

Поначалу ее слова звучали лестно, но если вы внимательно слушали, это действительно казалось немного ироничным. Казалось, она жаловалась на то, что ее выгнали.

Хань Мин непосредственно наблюдал за реакцией Се Синлина.

Он увидел, что парень молча задумался на несколько секунд, прежде чем в глазах Се Синлина появился игривый взгляд. Он медленно подошел на своих длинных ногах, упираясь костяшками пальцев в края карманов брюк. Он наклонился и опустил глаза, чтобы посмотреть на нее.

Его губы слегка дрогнули:

– Ты так заботишься обо мне...

Тон слегка повысился:

– Ты моя подружка? Хм?

Он родился с четко очерченными глазами. Когда он смотрел на людей, глаза были острыми и полными уверенности, но когда он опускал глаза, это давало людям ложное чувство мягкости.

Слово “подружка”, слетевшее с его губ, прозвучало двусмысленно и полно нежности, настолько, что заставило тех, кто его услышал, смягчиться.

Хань Мин чуть не откусил себе язык.

Почему этот человек был таким кокетливым вне школы?

Черт возьми, это было достаточно кокетливо, чтобы сломать ему ноги.

Су Цюгэ была потрясена и покачала головой.

– Нет.

Се Синлинь тихо выдохнул:

– Эх.

Затем он слегка приподнял подбородок, выпрямился, вернулся к своему прежнему бесстрастному лицу и сказал легким тоном:

– Тогда какое тебе до этого дело?

Это было настолько разумно, что у Су Цюгэ не было возможности опровергнуть это.

Хань Мин как раз собирался похвалить Се Синлина за то, что он наконец-то задумался о своем будущем и научился флиртовать с девушками, но следующая фраза, несомненно, была бесчувственными словами натурала, которые нанесли критический удар и разрушили все перспективы.

Он закрыл лицо руками и с волнением подумал.

О чем он только что думал?

Было ли это в школе или вне ее, Се Синлинь все еще оставался Се Синлином.

Старому псу Се суждено остаться одиноким на всю жизнь!

В течение следующих нескольких дней, чтобы заполнить пробелы в своих академических знаниях, Су Цюгэ заканчивала учебу ближе к 2 часам ночи каждый день.

Когда в шесть утра зазвонил будильник, ей показалось, что она только вздремнула.

По дороге в школу она купила несколько пачек конфет в круглосуточном магазине рядом с домом.

Придя в школу, она распаковала мятные леденцы и, придерживаясь своего плана использовать закуски в качестве извинения, сунула несколько штук в стол своему соседу.

Сегодня Се Синлинь пришел не сразу после того, как прозвенел звонок.

Вместо этого он пришел очень рано. Он уже был в классе, когда Пэн Цзянда и другие подошли, чтобы попросить помощи с домашним заданием, поняв, что у всех у них разные ответы.

Когда они просили о помощи, они также спрашивали о его физическом состоянии, и даже учитель подошел к его месту, чтобы выразить соболезнования, когда он спокойно читал.

С опущенным лицом и опущенными глазами он напоминал болезненную красавицу. Он выглядел особенно хрупким, когда небрежно сказал:

– Становится лучше.

Су Цюгэ, которая наблюдала за этой сценой, мысленно отметила: «Он заслуживает "Оскара".»

Она не осмеливалась ничего сказать или спросить.

В любом случае, это не имело к ней никакого отношения. Она тихо опустила голову, чтобы уменьшить свое присутствие.

После того, как Пэн Цзянда закончил выражать свои соболезнования, он попросил Се Синлина дать ему домашнее задание для справки.

Когда Се Синлин достал свою домашнюю работу из ящика стола, он мельком увидел мятные конфеты, которые были спрятаны в углу его ящика.

Он опустил глаза, чтобы посмотреть на несколько мятных леденцов, и его первоначальное холодное выражение стало немного бледным. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Су Цюгэ, которая сидела справа от него.

Ее голова была глубоко погружена в учебник по китайскому, который она держала в руках, когда тихо читала ее.